

УДК 342.9

ПУБЛИЧНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЦИФРОВЫХ ПРАВ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН

Сазонова О.А.

В статье рассматриваются цифровые права иностранных граждан как основные элементы их правового статуса. Проанализированы специфика и публично-правовые особенности цифровых прав. Отмечается, что цифровые права должны фиксироваться исключительно в цифровой форме, а их носитель обладать технической возможностью распоряжаться ими. Сформулирован вывод о том, что цифровые права необходимо рассматривать как универсальные права человека в новом цифровом пространстве.

Ключевые слова: цифровые права, публично-правовой статус, цифровизация, цифровой профиль, цифровые технологии.

FOREIGN CITIZENS' PUBLIC LEGAL CHARACTERIZATION OF DIGITAL RIGHTS

Sazonova O.A.

The article considers the digital rights of foreign citizens as the main elements of their legal status. The specifics and public-legal features of digital rights are analysed. It is noted that digital rights should be recorded exclusively in digital form, and their carrier should have the technical ability to dispose of them. The conclusion is formulated that digital rights must be considered as universal human rights in the new digital space.

Keywords: digital rights, public law status, digitalization, digital profile, digital technologies.

В современном мире происходит активное внедрение цифровых технологий, цифровых платформ и поисковых систем, а развитие цифровизации оказывает существенное влияние на российское публичное право, в результате чего появляются новые общественные отношения,

требующие правового регулирования с целью обеспечения безопасности совершаемых в цифровой среде действий. Использование актуальных цифровых технологий и технических возможностей способствует формированию новой технологической сферы регулирования и актуализирует проблему адаптации публично-правового регулирования к возможностям применения достигнутых результатов в области цифровых технологий.

Необходимо отметить, что цифровизация государственного управления реализуется различными нормативно-правовыми актами, например Указом Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы», Указом Президента РФ от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года», Указом Президента РФ от 01 декабря 2016 г. № 642 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» и т.д.

В соответствии со ст. 4 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» иностранные граждане пользуются в России правами и несут обязанности наравне с гражданами РФ (за исключением некоторых указанных в законе случаев) [5]. В связи с чем, полагаем, исследование цифровых прав гражданина в полной мере применимо и при характеристике цифровых прав иностранного гражданина.

Согласно ст. 141.1 Гражданского кодекса Российской Федерации цифровыми правами признаются обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам [3]. Осуществление, распоряжение, в том числе передача, залог, обременение цифрового права другими способами или ограничение распоряжения цифровым правом возможны только в информационной системе без обращения к третьему лицу.

Полагаем, что сформулированное законодателем определение цифровых прав не позволяет конкретно толковать содержание ввиду его абстрактности. Между тем, вследствие их специфики, цифровые права должны фиксироваться исключительно в цифровой форме, а их носитель должен обладать технической возможностью распоряжаться ими. Как справедливо указывают учёные, цифровые права – это разновидность субъективных прав, выраженных в цифровой форме и реализующихся в рамках информационных систем [2, с. 165].

В юридической науке отмечается, что субъективное право – это определённая правовая многоплановая возможность, позволяющая субъекту пользоваться благом в рамках закона, а также включающая совокупность как минимум четырёх элементов [1, с. 228-229]. Следует согласиться с данным мнением и рассматривать субъективное право личности как право на удовлетворение определённых потребностей.

Далее рассмотрим сущность субъективного права и соответственно цифрового права личности, состоящих из следующих элементов: а) *возможность положительного поведения самого управомоченного, т.е. право на собственные действия* (например, предоставление иностранным гражданином в соответствующий орган исполнительной власти в сфере внутренних дел заявления о выдаче вида на жительство, в том числе в форме электронного документа с использованием информационно-телекоммуникационных сетей общего пользования, в том числе сети Интернет, включая единый портал государственных и муниципальных услуг); б) *право требовать соответствующего поведения от правообязанного лица, т.е. право на чужие действия* (законно находящийся в РФ иностранный гражданин, имеющий действительные вид на жительство, разрешение на временное проживание, визу или миграционную карту, либо иные документы, подтверждающие право на пребывание или проживание); в) *возможность прибегнуть к государственному принуждению в случае неисполнения противостоящей стороной своей обязанности* (депортация, т.е.

принудительная высылка иностранного гражданина из России в случае утраты или прекращения законных оснований для его дальнейшего пребывания); г) *возможность пользоваться на основе данного права определённым социальным благом* (трудовая деятельность иностранного гражданина на основании патента или гражданско-правового договора на выполнение работ или оказание услуг).

При этом обращает на себя внимание тот факт, что при наличии технической возможности для изготовления, патент может выдаваться в форме карты с электронным носителем информации для хранения биометрических персональных данных владельца (электронного изображения лица и папиллярных узоров двух пальцев рук), а также для хранения персональных данных – фамилии, имени, отчества, даты и места рождения, пола, гражданства, реквизитов документа, удостоверяющего личность иностранного гражданина. Указанный документ может использоваться органами государственной власти для идентификации иностранного лица с помощью биометрических персональных данных.

Помимо этого, структура юридической обязанности корреспондирует структуре субъективного права (являясь как бы его обратной стороной) и тоже включает в себя четыре компонента: а) *необходимость совершать определённые действия либо воздержаться от них* (например, обращение лица с ходатайством о признании беженцем); б) *необходимость для правообязанного лица отреагировать на обращенные к нему законные требования управомоченного* (лицо, ходатайствующее о признании беженцем и находящееся на территории Российской Федерации, обязано пройти процедуру идентификации личности, включая обязательную государственную дактилоскопическую регистрацию); в) *необходимость нести ответственность за неисполнение этих требований* (неисполнение обязанности своевременно встать на учёт по новому месту пребывания (жительства) в соответствующем органе, осуществляющем контроль и надзор в сфере миграции, влечёт наложение административного штрафа); г)

необходимость не препятствовать лицу пользоваться тем благом, в отношении которого он имеет право (обращение в орган исполнительной власти в сфере внутренних дел для оформления проездного документа, удостоверяющего личность владельца при выезде и въезде в РФ, который оформляется в виде документа на бумажном носителе и содержит электронный носитель информации для хранения персональных данных лица).

Вместе с тем следует отметить, что в настоящий момент легальное определение дефиниции «цифровые права» содержится только в актах гражданского законодательства. При этом стала очевидной необходимость признать, что тенденции развития цифровизации затрагивают не только гражданско-правовые, но и административно-правовые и иные отношения.

Важно подчеркнуть, что в сфере публичного права административное право также находится под воздействием цифровых трансформаций. В Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях содержится норма об административной ответственности за распространение в информационно-телекоммуникационных сетях и в сети Интернет информации, которая выражена в неприличной форме и оскорбляет человеческое достоинство и общественную нравственность (ст. 20.1 ч. 3) [7]. Ввиду чего, в административно-правовом статусе лица возникло право на защиту нарушенных в цифровом пространстве прав, что, конечно, заслуживает положительной оценки.

Кроме того, в ст. 1 Федерального закона от 1 июля 2021 г. № 236-ФЗ «О деятельности иностранных лиц в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет" на территории Российской Федерации» закреплено, что иностранные граждане и лица без гражданства (иностранцы), осуществляющие деятельность в Интернете, обязаны соблюдать требования, запреты и ограничения, предусмотренные российским законодательством.

Отдельного внимания заслуживают проблемы реализации ряда стратегических инициатив социально-экономического развития, утвержденных в октябре 2021 г. для более эффективного достижения национальных целей. Все

инициативы, в том числе один из её блоков – цифровая трансформация, призваны решать конкретные задачи по улучшению качества жизни населения, развитию экономики и социальной сферы государства.

По информации СМИ в федеральном проекте «Цифровые услуги и сервисы онлайн» объединены сразу три стратегические инициативы: «Цифровой профиль гражданина», «Госуслуги онлайн» и «Электронный документооборот», которые к 2030 г. обеспечат возможность цифровой идентификации при получении разнообразных услуг для 75 млн. граждан. В цифровом профиле станут доступными более 150 видов сведений, которые будут передаваться через портал услуг. При этом около 100 новых услуг переведут в онлайн, для чего все информационные системы государственных органов будут интегрированы с личным кабинетом портала [8].

Широкое внедрение современных цифровых технологий для организации предоставления государственных услуг и осуществления контрольно-надзорных мероприятий, совершенствования механизмов обеспечения безопасности и правопорядка в том числе в миграционной сфере, требуют соответствующей информационной инфраструктуры и наличия единой информационной платформы, содержащей информацию об иностранных гражданах. В Перечне поручений по вопросам реализации Концепции государственной миграционной политики на 2019-2025 гг. прописаны основные задачи, которые должна решать создаваемая единая информационная платформа [10].

Безусловно, цифровизации подвергаются и права участников административного процесса, в результате чего появляется возможность участия в судебном процессе в дистанционном формате. Так, например, в административное законодательство были включены следующие нормы: – о возможности подать иск через Госуслуги, систему электронного документооборота между государственными органами; – о направлении электронных решений суда через Госуслуги; – о проведении судебных заседаний и получении объяснений в режиме веб-конференции.

Примечательным в этом плане является дополнение Федеральным законом от 30 декабря 2021 г. № 440-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» Кодекса административного судопроизводства РФ ст. 142.1, предусматривающей участие гражданина в судебном заседании с использованием системы веб-конференции [4].

Лица, участвующие в деле, и другие участники судебного процесса могут участвовать в судебном заседании путём использования системы веб-конференции при условии заявления ими соответствующего ходатайства или по инициативе суда, если для правильного рассмотрения и разрешения административного дела необходимо участие в данном заседании лица, которое по объективным причинам не имеет возможности присутствовать лично, а также при наличии в суде технической возможности осуществления веб-конференции. Установление личности гражданина осуществляется с использованием информационно-технологических средств, обеспечивающих идентификацию лица без его личного присутствия.

Важно также обозначить некоторые права лиц, участвующих в деле, и других участников судебного процесса: а) допускаются в качестве доказательств объяснения лиц и показания свидетелей, полученные в том числе путём использования систем видеоконференц-связи и веб-конференции (ч. 2 ст. 59 КАС РФ); б) вправе участвовать в судебном заседании путём использования указанных систем (статья 142 КАС РФ); в) вправе подавать в суд в ходе судебного заседания заявления, ходатайства и прилагаемые к ним документы в электронном виде (ст. 142.1 КАС РФ), и т.д. [6].

Вызывает интерес точка зрения И.Ю. Пащенко относительно публично-правовой модели цифровых прав как прав, возникающих у пользователей информационных систем и отражённых в информационном и ином регулировании. Как отмечается, цифровые права возникают на основании двух обстоятельств: требований законодательства и правил информационной системы, где в свою очередь получают возможность реализации в виртуальной среде [9, с. 15].

К цифровым правам следует отнести права, которые возникают у пользователей информационных систем, в том числе при использовании информационно-коммуникационных сетей. Публично-правовая модель цифровых прав предполагает их взаимосвязь с личностью, особый порядок реализации, распоряжения ими с учётом требований законодательства (например, право на доступ к данным о себе, право на распоряжение пользовательским контентом, и т.п.) [9, с. 24]. Отметим, что вопрос о природе цифровых прав всё ещё остается дискуссионным, но вместе с тем представляется целесообразным поддержать данную точку зрения относительно их публично-правовой сущности.

Резюмируя вышеизложенное подчеркнём, что цифровизация позволила частично перенести совершение юридически значимых действий в виртуальную среду, упростив на практике осуществление тех или иных фактических действий субъектами правоотношений. Очевидно, что в текущих реалиях именно цифровизация является главным катализатором развития общественных отношений, а цифровые права следует трактовать как универсальные права человека, реализуемые в новом цифровом пространстве.

Список литературы:

1. Борисов Г.А. Теория государства и права: учебник. Белгород: БелГУ, 2007. 292 с.
2. Головкин Р.Б., Амосова О.С. «Цифровые права» и «цифровое право» в механизмах цифровизации экономики и государственного управления // Вестник Владимирского юридического института. 2019. № 2(51). С. 163-166.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2022) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301; 2021. № 52 (часть I). Ст. 8989.

4. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 30.12.2021 № 440-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2022. № 1 (часть I). Ст. 9.

5. О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ (ред. от 11.01.2023) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3032; 2022. № 29 (часть III). Ст. 5238.

6. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 17.02.2023) // Собрание законодательства РФ. 2015. № 10. Ст. 1391; 2023. № 8. Ст. 1212.

7. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 28.02.2023) [Электронный ресурс] // Консультант Плюс [сайт]. 2023. URL: <http://bit.ly/3TdUxGe> (дата обращения: 12.03.2023).

8. Кузьмин В. Мишустин: Стратегические инициативы – мощный стимул для развития страны [Электронный ресурс] // Российская газета. 25.01.2022. URL: <http://bit.ly/4032Sys> (дата обращения: 12.03.2023).

9. Пашенко И.Ю. Информация как объект публично-правового регулирования в условиях цифровизации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: спец. 5.1.2 – публично-правовые (государственно-правовые) науки. Краснодар, 2022. 29 с.

10. Перечень поручений по вопросам реализации Концепции государственной миграционной политики на 2019 – 2025 годы [Электронный ресурс] // Президент России [сайт]. 06.03.2020. URL: <https://bit.ly/2NjHpxY> (дата обращения: 12.03.2023).

Сведения об авторе:

Сазонова Оксана Александровна – кандидат юридических наук, доцент кафедры юридических дисциплин Воронежского государственного аграрного университета имени императора Петра I (Воронеж, Россия).

Data about the author:

Sazonova Oxana Alexandrovna – Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of Legal Disciplines Department, Voronezh State Agrarian University named after Emperor Peter the Great (Voronezh, Russia).

E-mail: Sazonova_oxana@list.ru.